Еврейские жертвы Катыни

Раввин Барух Штейнберг с неизвестной, конец 1930-х

Раввин Барух Штейнберг, подпоручик Мечислав Пронер... Среди польских офицеров, погибших от рук НКВД, было, по крайней мере, 438 евреев.

В сентябрьской кампании 1939 года в рядах Войска Польского нашу страну защищало около 100 тысяч евреев, из них 6-7% имели офицерские звания.

В сентябрьской кампании 1939 года в рядах Войска Польского страну защищало около 100 тысяч евреев

После вторжения СССР в Польшу было пленено от 232 до 255 тыс. солдат Войска Польского и других формирований. Более половины этих людей Советы отправили в лагеря для военнопленных, где, согласно отчетам НКВД, находилось 130 242 польских граждан. От них отделили 8348 офицеров, размещенных затем в лагерях в Козельске, Осташкове и Старобельске, и «передали ...в распоряжение Управлений НКВД».

Весной 1940 года, на основании приказа Сталина, чекисты расстреляли почти всех взятых в плен польских офицеров. По разным подсчетам, в братских могилах — так называемых «ямах смерти» — в Катыни, Твери, Быковне, Харькове и в других местах лежат от 15 до 24 тысяч поляков.

После эксгумации

Палачи убивали их выстрелом в затылок, предварительно связывая жертвам руки за спиной или накидывая одежду на голову. Об этом преступлении мир узнал лишь три года спустя, когда в апреле 1943-го немцы оккупировали

Смоленскую область. Местное население проинформировало новую власть о массовом захоронении, и немцы начали эксгумационные работы в Катыни. Для этого была создана Международная врачебная комиссия из экспертов оккупированных нацистами стран, а также Швейцарии. На место были также вызваны представители польского Красного Креста.

В сентябре 1943 года Советская армия изгнала Вермахт с территории Смоленщины, после чего НКВД приступил к очередной эксгумации — на сей раз, чтобы фальсифицировать доказательства и обвинить во всем немцев.

После войны, чтобы ложь казалась более достоверной, туристам показывали белорусскую деревню Хатынь, жители которой в 1943 году были сожжены заживо или расстреляны немцами. Лишь в годы перестройки советское руководство передало польской стороне списки расстрелянных и показало места массовых убийств.

Установить сколько евреев было среди погибших — непросто, для этого не всегда было достаточно фамилии, к тому же большинство родственников расстрелянных офицеров-евреев погибли в годы Катастрофы.

Профессор Марьян Фукс из Еврейского исторического института опубликовал в 1990-х списки погибших евреев на страницах издания «Фолксштимме». В книге Биньямина Меиртчака есть фамилии 231 еврея, убитых в Катыни, 188 — в Харькове и 19 евреев, погибших в Медном. Среди них были как офицеры на действительной службе, так и уволенные в запас — врачи, фармацевты, юристы и инженеры.

Среди убитых НКВД евреев были как офицеры на действительной службе, так и уволенные в запас — врачи, фармацевты, юристы и инженеры

В Катыни погиб, в частности, Барух Штейнберг, главный раввин Войска Польского, родившийся в 1897 году в Перемышлянах (ныне Украина) в семье раввина. Юношей Барух Штейнберг вступил в Польскую военную организацию, а в ходе украинско-польской войны в 1919 году защищал Львов. Он окончил Львовский университет, в 1928 году стал раввином — капелланом Войска Польского. Вначале был отправлен на службу в Гродно, а затем в Варшаву и Краков. В 1933-м возглавил Главное управление по делам духовной опеки над военнослужащими иудейского вероисповедования, а три года спустя стал главным раввином Войска Польского.

Личные вещи растрелянных офицеров

Барух Штейнберг был сторонником Юзефа Пилсудского, часто принимал участие в патриотических мероприятиях.

В 1939 году Барух Штейнберг попал в плен, содержался в лагере в Старобельске, а также в Бутырской тюрьме в Москве, в лагерях в Юхнове и Козельске. «В пятницу, когда наступал вечер, мы шли под крышу небольшого сарая. Там сотни евреев, под руководством капеллана, доктора Штейнберга, горячо молились на иврите», — вспоминает Бронислав Млынарский в своей книге «В советском плену».

11-12 апреля 1940 года раввин Барух Штейнберг был «передан в

распоряжение» НКВД в Смоленской области. Вероятно, он погиб в Катыньском лесу 12 или 14 апреля 1940 г. Ему было 42 года.

«Мы целыми днями ждали весточки от отца, — вспоминает проф. Янина Гольдхар, дочь д-ра медицины, подпоручика Мечислава Пронера. — Первую информацию о том, что он жив, мы получили в октябре 1939-го. Отец передал нам весточку о том, что чувствует себя хорошо. Мама была рада тому, что он в плену у Советов, ведь для еврея это лучше, чем быть арестованным немцами. В декабре из лагеря в Старобельске пришла почтовая карточка, а потом еще одна. Отец писал, что чувствует себя хорошо и просил прислать ему наши фотографии (он также написал, что у него с собой мой медвежонок). Третья открытка была написана в начале марта. Она была доставлена в то же время, что и возвращенная нам посылка с фотографиями, высланными мамой. В то время нам даже в голову не приходило, что отец уже мертв».

На польских военных кладбищах в Катыни и Харькове — тысячи табличек с фамилиями жертв, среди которых можно найти фамилии польских евреев.

Кшиштоф Белявский,
sztetl.org.pl